

DOI
УДК

О. В. Богданова, В. А. Гуторов*

**«САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК»
В ЛИТЕРАТУРЕ СТОЛЕТИЯ
(часть первая)****

В работе представлен аналитический обзор планируемой структуры и композиционного членения готовящейся большой (объемом примерно в 50 печатных листов) антологии, которая имеет рабочее название «Ленин и ленинский миф в мировой художественной литературе». Авторы статьи подвергают анализу предлагаемый план и — главное — состав имен писателей, которые рассматриваются в качестве наиболее репрезентативных для включения в состав этого уникального издания. Составители антологии, работающие в стратегии «pro et contra», рассчитывают, что готовящийся том о Ленине и об отражении его образа и личности в русской и мировой литературе станет одним из самых полных, наиболее емких и содержательно сложных изданий, посвященных портрету великого вождя мирового пролетариата, актуализирующих его неоднозначный образ в разных плоскостях современного общественного сознания.

Ключевые слова: В. И. Ленин, стратегия «pro et contra», образ, личность, художественная литература

O. V. Bogdanova, V. A. Gutorov

**«THE MOST HUMANE MAN» IN THE LITERATURE OF THE CENTURY
(Part one)**

The paper presents an analytical review of the planned structure and compositional division of the «USSR» competition («Leninism and the Leninist myth as the basis of Soviet ideocracy») being prepared within the framework of the RFBR project No. 21-011-43076,

---

* Богданова Ольга Владимировна, доктор филологических наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена, СПбГУ; olgabogdanova03@mail.ru

Гуторов Владимир Александрович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии СПбГУ, gut-50@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-43076 «Ленинизм и ленинский миф как основа советской идеократии».

a large (about 50 printed sheets) anthology, which has working title «Lenin and Lenin's myth in world fiction.» The compilers of the anthology, working in the pro et contra strategy, expect that the volume about Lenin and the reflection of his image and personality in Russian and world literature will become one of the most complete, most capacious and meaningfully complex publications dedicated to the portrait of the great leader of the world proletariat, actualizing its ambiguous image in different planes of modern social consciousness.

Keywords: V. I. Lenin, «pro et contra» strategy, image, personality, fiction

В настоящее время в РХГА в рамках проекта РФФИ № 21-011-43076 конкурс «СССР» («Ленинизм и ленинский миф как основа советской идеократии») ведется подготовительная работа по созданию антологии «В. И. Ленин в мировой художественной литературе». Замысел и размах проекта, обилие материала, который он должен охватить, масштабны и грандиозны — именно это и порождает необходимость пристальнее взглянуть на возможных авторов-«претендентов», прозаиков, публицистов, поэтов, драматургов, чьи произведения могли бы составить будущий том ленинианы.

Для поколений, которые жили в условиях СССР, страны Советов и единства и братства многонациональных республик, имя Ленина отчасти было синонимом самого государства, во всяком случае — ярким знаком-символом советской государственности и политических, экономических, идеологических и даже этических устоев существования. Между тем прошедшие после крушения СССР годы привели к тому, что современная молодежь, особенно юное поколение, в очень малой степени представляют себе, кем был для советской страны Ленин, как он повлиял — *определил* — почти вековую историю отечества, не говоря уже о его мировом значении и прочном мировом авторитете. Юбилейная антология, приуроченная в том числе к 150-летию вождя мирового пролетариата, должна стать знаковым изданием, могущим представить сложность и противоречивость личности Владимира Ильича Ульянова-Ленина (1870–1924), оказаться тем итоговым «документом», который на данном этапе аккумулирует образ-миф *Ленин* и тем самым предоставит наиболее выразительный художественный материал для осмысления уникального ленинского феномена будущими поколениями.

Стратегия «pro et contra», принятая в серии «Русский Путь», обеспечивает многогранность освещения личности Ульянова-Ленина, позволяя актуализировать наивно-поэтические оценки прошлого (главным образом, современников) с требовательно-ниспроверяющими оценками эпохи горбачевской «перестройки» и подводя к объективно-аналитичному осмыслению крупнейшего мирового явления в сегодняшней действительности, в первой четверти XXI века. Временной охват в более чем столетие позволяет наметить динамику эволюции ленинской темы в художественной литературе, а следовательно, проследить отражение ее и в сознании *homo soveticus* и шире — на ментальном пространстве постсоветского человека и всей мировой общественности.

Структура антологии-ленинианы едва ли могла бы быть опосредована хронологическим принципом, ибо пласт произведений о вожде и «самом человечном человеке» носил по существу (обще)массовый характер: о Ленине (Ильиче) писали все, порой не фиксируя и не сохраняя данных о времени создания того или иного творческого арте-факта — многие авторские произ-

ведения (строки, суждения, цитаты) обрели характер «крылатых выражений», становились достоянием масс, утрачивали свое авторство и переходили в ранг поистине *народных*. До сегодняшнего дня специалисты спорят о том, кому же в действительности принадлежат известные и памятные каждому советскому школьнику популярные строки «Когда был Ленин маленький с кудрявой головой...» — то ли Агнии Барто, то ли Маргарите Ивенсен, то ли кому-то третьему (четвертому и пятому). Неслучайно так много пародий породили эти строки — весьма популярные среди читателей, но так и оставшиеся безымянными в истории литературы.

Когда был Ленин маленький
С кудрявой головой,
Ходил он — Ленин — в валенках
И летом, и зимой.

Потом стал Ленин старенький
И с лысиной ходил.
Опять носил он валенки —
Простой, как правда, был. [9]

Отказ от хронологического принципа расположения материала может быть компенсирован создателями антологии разделением его на блоки: «Ленин в фольклоре», «Ленин в литературах народов СССР», «Ленин в мировой художественной литературе», «Ленин в истории русской литературы» и др. Принцип «pro et contra» позволяет соединить несоединимое: например, в разделе фольклорных источников легенды и сказки о Ленине 1920-х годов, наивные и поэтичные, парадоксальным образом оказываются рядом с сатирическими куплетами 1930-х и желчными анекдотами 1980-х годов. Различная природа жанра и противоречивость интенционного пафоса уже на самом широком — фольклорном — уровне восприятия образа вождя порождают конфликтность и остроту рецепции, столкновение плюсов и минусов, генерированных идейным базисом различных реципиентов: ленинцев и сталинцев, брежневцев и горбачевцев. На пространстве устного народного поэтического творчества, ограниченном рамками поглавного членения антологии, предстают, с одной стороны, детские загадки:

Это что за большевик поднялся на броневики?
Он большую кепку носит,
букву «Рррр» не произносит,
Очень добрый и простой...
Догадайтесь, кто такой? [18]
(отгадка, конечно, — Ленин).

С другой стороны, озорные частушки, не утрачивающие содержательности и сегодня:

Бросил клич наш Ильич —
Дворцы штурмом взяли,
А их тут же комиссары
Для себя заняли [4].

Значительный пласт «народного» творчества представляют собой речёвки, лозунги, плакаты, хорошо знакомые представителям старшего поколения, но мало что (по сути — ничего) не говорящие современной молодежи. Плакатное (сегодня — баннерное) искусство само по себе могло бы многое представить и проиллюстрировать в истории советского государства и непосредственно в жизни советского человека.

Гражданам бывшего Советского Союза были памяты уличные «растяжки» и кабинетные «флаеры»:

Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!
Под знаменем Ленина, вперед, к победе коммунизма!
Партия Ленина — авангард строителей коммунизма!
Дело Ленина живет и побеждает!
СССР — оплот мира во всем мире! [10] —

с узнаваемыми для современников ленинскими (марксистскими) цитатами:

Учиться, учиться и еще раз учиться!
Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны!
От каждого по способностям — каждому по труду! [10] —

с хрестоматийно известной максимой ленинской поры:

Мы — не рабы, рабы — не мы!*

Искренние глубокие плачи о смерти Ленина:

Как у нас было в каменной Москве
Велико у нас несчастье случилось.
Тут река Москва сколыбалася
Да как морской волной разбегалася.
Красно солнышко затемнялось всё,
Дерева, в саду пошаталася,
Как не стало вождя всей Россиюшки —
Дорогого у нас товарища Ленина... [14] —

перемежаются в антологии с анекдотической стихией поздних 1980-х:

К очередному юбилею В. И. Ленина сделали специальную модель настенных часов. Каждый час вместо кукушки выезжает Ленин на броневике и говорит: «Социалистическая революция, о необходимости которой столько раз говорили большевики, Ку-Ку!.. Ку-Ку!!... Ку-Ку!!!...» [3] —

и дополняются реакцией 2000-х:

Учиться, учиться, и еще раз учиться, и еще раз учиться и еще раз учиться и еще раз учиться и еще раз... (*компьютерный вирус ЛЕНИН.exe*) [3]

---

* «Крылатая» фраза из первой советской азбуки «Долой неграмотность. Букварь для взрослых» (1919).

Не менее выразительную и репрезентативную часть антологии должен составить раздел «Ленин в литературе народов СССР». Правда, постсоветская критическая («contra») направленность в национальных литературах выражена ослабленно — обретение самостоятельности государства, народы и литературы в конце XX века были ориентированы не на «дискредитацию» ленинианы и ее идеалов, но на собственные важные национальные проблемы. Однако выразительность песен, легенд, сказок, стихов, повестей и рассказов, которые были созданы представителями разных народов СССР за 70 лет его существования, поражают многообразием, пышностью, эмоциональностью, цветистостью. В каждой из 15 республик бывшего СССР нашелся («родился», как было принято считать) национальный певец, цель жизни которого состояла в восхвалении дела и воспевании личности Ленина, в прославлении коммунистической партии и братства советских народов.

В антологии азербайджанская народная песня:

Раз в сто лет родится великий человек,
И он, словно большая гора, виден всему миру;
Но такого большого человека, как Ленин, мир еще не видел.
Были великие люди у разных народов...
Он же — велик для всего человечества [11] —

соседствует с народным сказом армян:

Мир и хвала тебе — кого чтит бедняк!
Мир и хвала тебе — кого чтит народ!
Мир и хвала тебе — кого чтит весь мир!
Мир тебе, хвала тебе, Ленин-вождь. [11]

Туркменская народная песня:

Ленин открыл нам путь,
да здравствует ленинское слово,
да здравствует новый быт.
Во всех садах распустились цветы,
да здравствуют члены партии,
да здравствует новый быт [11] —

получает развитие в образной системе лезгинского народного песнопения:

Наша жизнь — ковер, сотканный твоими руками, Ленин.
Ты сделал его красным, как огонь, и это наша жизнь, Ленин.
Ты разбросал по ковру белые цветы, — это наши дети, Ленин.
Ты разбросал по ковру розовые цветы, — это мы, Ленин. [11]

Наряду с «безымянными» певцами в каждой республике бывшего СССР выдвинулся яркий и ставший весьма популярным в советское время певец-профессионал (а порой и не один), который создавал поэтический образ Ленина с явными признаками и чертами принадлежности Ильича к той народности, от имени которой создавались песни. В национальной поэзии Ленин («условно» русский) становился и калмыком, и казахом, и чукчей, и бурят-монголом.

Образ вождя вбирал в себя лучшие черты той или иной национальности, наделялся этническими качествами и приметами того или иного народа. Для литовской поэтессы Саломеи Нерис лицо Ленина — лицо родное («Ленина лицо — лицо родное...»). Он и литовец, и латыш, и армянин, и грузин. Даже белорус Аркадий Кулешов числит Ленина в стае «горных орлов» («горный наш орел» — стихотворение «Живой Ленин», 1949), подстраиваясь под стилистику более позднего времени.

Известный казахский поэт Джамбул в голосе Ленина-*батыра* слышит звуки чистого горного ручья, дробящего камни:

Мы слышим твой голос, кипящий, как горный поток,
Как мощь водопада, дробящего скалы в камень,
Он льётся на север, на запад, на юг, на восток,
Он рвёт все плотины — всемогущ, могуч и глубок,
Мы слышим твой голос, батыр человечества — ЛЕНИН! [11]

Казах Алибек — весьма по-восточному — добавляет и сравнивает Ленина с гранитным утесом, с драгоценным алмазом:

Гранитным утесом ты стоял,
Драгоценным алмазом ты сиял,
Самородком золота, Ленин, ты был,
Серпа и молота пророком был. [11]

Даже позволяет себе «мимоходом» (почти незаметно) сравнить Ленина с пророком.

Действительно, что-то пророчески мессийное видит белорус Петрусь Бровка в облике Ленина:

Наконец он пришёл — поздний месяц осенний.
Мы услышали имя великое — Ленин.
Посветлели в ту пору туманные дали.
Под октябрьскими стягами в жизнь мы вступали [11] —

и торжественно добавляет: «Повезло мне — я всё это видел, изведаль!» [11].

Для ненца Николая Вылки Ленин подобен мифическому великану, герою народного эпоса северного народа:

Он встал над землёю во весь свой рост,
Все страны, весь мир оглядел.
Он поднял голову выше звёзд,
Увидел все мысли людей [11].

Дагестанец Расул Гамзатов дополняет образ Ильича чертами романтическими, пронизанными народной аварской образностью:

Как мечтают морозной зимой о весне
И как в полдень палящий мечтают о тени,
Так уставшим, измученным людям во сне
Снился Ленин [11].

Согласно свидетельствам писателей-националов, кажется, весь мир, вся природа ждала рождения Нового Человека. Неслучайно у абхазца Дмитрия Гулия образ Ленина обретаёт черты сверхчеловека (больше — дальше — лучше):

Он был человеком. Как все мы, но больше
В глазах у него доброты.
Он был человеком, как все мы, но больше
В нём мудрости и простоты,
Но больше в нём смелости, воли и силы,
Но больше в нём солнечной радости было.
И взором орлиным сквозь годы, сквозь тучи
Он видел всех дальше, он видел всех лучше [11].

Потому, по словам армянского поэта Наири Зарьяна, Ленин бессмертен, он подобен вечному солнцу:

Нет! Ты живешь, ты рядом, вождь.
Ты — солнце в блеске синевы.
Твой гений, разум твой и мощь
И страсть не могут быть мертвы. [11]

Уйгурский поэт Изим Искандер(ов) использует имя Ленина как магическое заклятие:

Скажу я: «Ленин» — вспыхнут зори,
Кумач зардеет на шелках,
Зелёных вёсен вспыхнут взоры,
Румянец вспыхнет на щеках. [11]

Имя Ленина звучит, как мантра. Литовский поэт Юстинас Марцинкявичюс признаётся:

Сегодня, в ленинский день рождения,
Буду о нём думать:
Читая утреннюю газету, буду о нём я думать.
Хлеба ломать отрезая утром, буду о нём я думать.
Дочку свою провожая в школу, буду о нём я думать,
И на работу идя неспешно, буду о нём я думать... [11]

По наблюдению латыша Фрициса Рокпелниса, первое слово младенца — не мама, а Ленин. У монумента Вождю:

Услан гвоздиками красный гранит,
Ленин с простёртой рукою стоит...
Первенца подняла к Ленину мать.
Только недавно он стал лепетать.
«Ленин!» — он шепчет, и, словно в ответ,
Ленин рукой посылает привет. [11]

А подросший герой украинца Владимира Сосюры развивает метафору одухотворения бронзового Ленина:

Улыбнется Ленин. Стану я прилежно
слушать, что в письме нам говорит ЦК.
И как будто лоб мой гладит нежно-нежно
теплая, родная Ленина рука. [11]

Даже европеизированный украинец Виталий Коротич (главный редактор оппозиционного журнала «Огонек» в период «перестройки») не может не признать:

Он рядом с нами — другом и вождем.
Он учит нас — и учимся прилежно...
Так с Лениным мы к Ленину идем.
И в этом — наша сила и надежда! [8]

Мощный раздел антологической ленинианы должен составить «Ленин в мировой литературе». Как позволяет понять готовящийся сборник, количество поэтических и прозаических откликов, которые получила лениниана в мировой литературе, действительно подтверждают слова классика о том, что вождь пролетариата раздул поистине «мировой пожар».

Просвещенным поклонниками ленинианы хорошо известны строки о Ленине таких выдающихся мастеров зарубежной литературы, как Генрих Манн («Пять лет со дня смерти Ленина»), Ромен Ролан («На смерть Ленина»), Джон Рид («Десять дней, которые потрясли мир»), Теодор Драйзер («Ленин»), Герберт Уэллс, окрестивший Ленина «кремлевским мечтателем» («Россия во мгле»). Однако обращение этих писателей к ленинской теме объясняется достаточно тривиально: все они были деятелями коммунистических или социал-демократических партий, многие из них — представителями Коминтерна, не раз бывали в России, встречались с Лениным. Их строки — это, прежде всего, воспоминания, мемуарий.

Ромен Ролан (Франция) «На смерть Ленина»:

«...я придаю огромное значение великим личностям и горячо восторгаюсь личностью Ленина. Я не знаю более могучей индивидуальности в современной Европе. Его воля так глубоко взбороздила хаотический океан дряблого человечества, что еще долго след не исчезнет в волнах, и отныне корабль, наперекор бурям, устремляется на всех парусах вперед, к новому миру» [13].

Генрих Манн (Германия) «Пять лет со дня смерти Ленина»:

«Русской революции выпало великое счастье — иметь всеми признанного героя. Ленин был ее зачинателем, и он все еще остается тем, кто продолжает эту революцию, ибо он и после своей смерти по-прежнему живет в сердцах и умах всех ее борцов, как бы сильно они ни отличались друг от друга. Сегодняшние продолжатели революционного дела во многих своих речах прежде всего произносят имя этого первого государственного деятеля революции. Действовать в его духе они <...> считают долгом совести и любви» [12].

Джерманетто Джованни (Италия) «С делегацией итальянских коммунистов в Москве»:

«Никогда еще в Италии за последнее столетие имя человека не было так любимо в народе, как имя Ленина. В убогих хижинах деревень, разбросанных по склонам Альп, в серных рудниках Сицилии, на фабриках и заводах Турина и Милана, в учреждениях и учебных заведениях всей страны, в казармах и окопах фронтов первой мировой войны миллионы итальянцев произносили это имя с любовью и благоговением. Имя Ленина было начертано на стенах домов, в тюремных камерах и в римских катакомбах...» [6]

Арнольд Цвейг (Германия) «Труд — первооснова его жизни»:

«Путь, приведший юриста Ульянова в эмиграцию, был путем лучших его сограждан и товарищей по университетской аудитории; но то, что Ленин, находясь за границей, сумел стать идейным вождем и подлинным руководителем русских рабочих, международного пролетариата и, наконец, народов всего земного шара в их борьбе за построение совершенно нового общества, — именно это делает его великий образ в высшей степени единственным и неповторимым. [17]

Теодор Драйзер (США) «Ленин»:

«Это был человек, вся жизнь и все мысли которого были посвящены научным поискам и борьбе за лучший общественный строй, человек, который в конце концов получил величайшую возможность, какую когда-либо имели апостолы прогресса, — возможность руководить огромным, дотоле угнетенным и отсталым государством» [7].

Между тем более, чем публицистические по сути высказывания зарубежных писателей (как правило, общественных деятелей), удивляет бросающаяся в глаза близость «продвинутых» и «передовых» европейских художников «отсталым» поэтам младописьменных народов России и СССР.

Например, фрагмент из рассказа известного датского писателя Мартина Андерсена-Нексе «Я видел Ленина»:

«— Вот это настоящий человек, — шепнул мне рабочий-норвежец. — И как он похож на любого из нас, только в тысячу раз зорче!» [2]

Как напоминает это пассаж ранее приведенные строки абхазца Дмитрия Гулиа.

Или рассказ француза Андре Стиля «Учитель»:

«Впервые, то есть действительно в самый первый раз в жизни, я услышал имя Ленина, когда мне было десять или двенадцать лет...» [15]

Текст французского прозаика по существу напрямую соотносится с (почти одноименным) рассказом киргиза Чингиза Айтматова «Первый учитель», когда кишлачные дети киргизов в те же самые десять-двенадцать лет впервые слышат имя Ленина:

«Когда мы пришли, Дюшшен [первый учитель] не стал растапливать печь.
— Встаньте, — приказал он.
Мы поднялись.
— Снимите шапки.

Мы послушно обнажили головы, и он тоже сорвал с головы буденовку. Мы не понимали, к чему это. И тогда учитель сказал простуженным, прерывающимся голосом:

— Умер Ленин. По всей земле люди стоят сейчас в трауре. И вы стойте на своих местах, замрите. Смотрите вот сюда, на портрет. Пусть запомнится вам этот день...» [1]

Пафос ленинианы младописьменных народов близок и чеху Юлиусу Фу-
чику (рассказ «Ленин»):

«Разговор коснулся Советского Союза. Пастух радостно кивнул головой.

— А о Ленине, — спросили его, — вы знаете?

— Еще бы, — ответил он, — Ленин был как наш [пастух] Яношик. У богатых брал, а бедным отдавал» [16].

Примечательно стремление героя рассказа чешского прозаика сделать Ленина «родным», «своим», «как мы».

Но еще более примечателен поэтический вектор зарубежной литературы — с ее эмоциональностью, надрывностью, романтизированным драматизмом.

Подобно русскому фольклору, кубинский поэт Николас Гильен загадывает загадку читателям:

Ты знаешь ли, что мощная рука,
тирана с трона свергшая, была
как лепесток легка?
Та мощная рука
ты знаешь, чьей была?
Ты знаешь ли, что ветер тех ночей,
быком ревший над землею, был
нежней, чем вздох детей?
Но ветер тех ночей, —
ты знаешь, чьим он был? [5]

Единственно верная отгадка, как и в русском фольклоре, у кубинского поэта — Ленин.

Для индийского поэта Али Джаффри имя Ленина, как и для уйгура Изима Искандера, — это заклятие, символ, пароль:

Для друзей как пароль, как заздравная речь,
Для врагов это слово — карающий меч.
Будет в жилах рабочего пламенем течь,
Капиталу на грудь должен тяжестью лечь
Ленин [5].

Фольклорная образность близких к земле и природе малых народов России слышится в строках шведского поэта Сикстена фон Иегерфельта («Могучая сосна»):

С безупречной душой,
с волей крепче, чем сталь,
упало гигантское дерево

в государстве труда.
Но полон силой его
поколений вечный прилив,
не погаснет вовек этот красный огонь,
Ленин всегда жив! [5]

Знаменитая константная метафора Ленин-солнце воплощается в стихотворении румынского поэта Михая Бенюка «Картина с Лениным»:

Сияло солнцем Ленина чело,
И отсвет будущего лег на лица;
Как бы с вершины горной слово шло,
Чтоб за морями громом раскатиться [5].

Английский поэт Джек Линдсей, подобно поэтам многонациональной России, видит в образе Ленина пророческое и провидческое начало:

Мы славим в Ленине
терпенье пылкое, слух, уловивший
подземный гул исторических сдвигов,
выжиданье с бестрепетной рукой
и в нужный миг мановенье, призыв,
проникновенье в сущность явлений
и претворенье их в действие, в ясность [5].

Потому, подобно представителям многонационального СССР, не может поверить в смерть Ленина турецкий поэт Назым Хикмет:

Не умрет!
Не умрет никогда!
Не умрет человек,
Который
Крутые повороты
Истории
Раньше всех
Проходил в боях,
Который
Во время шторма
Раньше всех
Замечал маяк! [5]

Потому в «Одах Ленину» чилийский поэт Пабло Неруда выражает признательность Ленину и клянется ему в вечной верности:

Ленин! Далёкие, мы благодарность приносим тебе.
С тех пор, как ты принял решения свои,
со времён твоих быстрых шагов и глаз твоих быстрых
народы не одиноки в борьбе
за радость [5].

Порой поражают и существенно меняют представление о личности всемирно известного писателя отдельные строки. Таковы, например, раз-

мышления всемирно известного детского писателя, автора «Чипполино» итальянца Джанни Родари. Сетовавший на несправедливость в стране сказочных фруктов и овощей, разрешение противостояния мальчика-луковки Чипполино и враждебных ему синьора Помидора и принца Лимона Родари нашел, побывав в СССР:

«При посещении Советского Союза бросается в глаза, что здесь нет деления на людей, которые идут в счёт, и обезличенную массу. Конечно, различия существуют, но «право быть личностью» не является привилегией узкой группы людей» [5].

И это, по мысли писателя-сказочника, тоже заслуга Ленина.

В создании образа мирового вождя пролетариата отходя от законов сказки и диктата прагматичной реальности, почти сюрреалистическую картину создает китайский писатель Цюй Цю-бо («Ленин»):

«Всякий раз, когда в Андреевском зале выступает Ленин, протиснуться к трибуне невозможно — на стульях и столах всюду люди, так что яблоку негде упасть. Когда в зале зажигаются огни, большая тень Ленина, образуя удивительную картину, падает на плакаты и лозунги: «Коммунистический Интернационал», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика». Этот силуэт на кумаче рождает необыкновенные чувства и становится особым символом...» [5]

Предела разнообразию и художественной вариативности образа Ленина в мировой литературе, кажется, нет. Масштаб размаха мировой ленинианы потрясает и восхищает.

Однако наиболее мощный пласт ленинианы, несомненно, вбирает в себя русская литература, на протяжении почти столетия пытавшаяся отразить это сложное и многозначное явление-миф, явление-символ, явление-личность. Этому будет посвящена отдельная часть предпринятого обзора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов Ч. Первый учитель. URL: litmir.me (дата обращения: 15.07.2021)
2. Андерсен-Нексе М. Я видел Ленина. URL: kprftuva.ru (дата обращения: 15.07.2021)
3. Анекдоты про Ленина. URL: sovtime.ru/anekdot/lenin (дата обращения: 15.07.2021)
4. Бросил клич наш Ильич... URL: publicadomain.ru (дата обращения: 16.07.2021)
5. Зарубежные поэты о Ленине. URL: velikayaer/topic/1519439730746445 (дата обращения: 15.07.2021)
6. Джерманетто Дж. С делегацией итальянских коммунистов в Москве. URL: leninism.su (дата обращения: 15.07.2021)
7. Драйзер Т. Ленин. URL: maxpark.com (дата обращения: 15.07.2021)
8. Забытые тетради. Стихи о Ленине. URL: stih.ru (дата обращения: 17.07.2021)
9. Когда был Ленин маленький... URL: gatehouse.ru/lenin/eshk/mesh.shtml (дата обращения: 15.07.2021)
10. Ленин и советские плакаты: цитаты, достижения. URL: pikabu.ru (дата обращения: 16.07.2021)

11. Ленин и Сталин в творчестве народов СССР: сб. М.: Советский писатель, 1938. URL: ruslit.traumlibrary.net (дата обращения: 13.07.2021)
12. Манн Г. Пять лет со дня смерти Ленина. URL: litvek.com (дата обращения: 14.07.2021)
13. Роллан Р. Из «Дневников военных лет». URL: vorplit.ru (дата обращения: 16.07.2021)
14. Сказители о Ленине. URL: stih.ru (дата обращения: 17.07.2021)
15. Стиль А. Учитель. URL: sensus.ru (дата обращения: 12.07.2021)
16. Фучик Ю. Ленин. URL: fantlab.ru (дата обращения: 14.07.2021)
17. Цвейг А. Труд — первооснова его жизни. URL: litmir.me
18. Это что за большевик поднялся на броневик? URL: stih.ru